

Дорога в посёлок «Загорный»

Часть 8

Лёшка с жалостью наблюдал мучительное возвращение к жизни своей учи – тельницы. Глаза женщины слабо приоткрылись, блуждая по стенам комнаты. Сознание постепенно просыпалось в ней, возрождая сладкий ужас в памяти молодой женщины. Что это было... Она их сочла за детей, отдавая своё тело на жалкий позор. Нет, это было катастрофой в её сознании. Такого ей нико – гда не доводилось испытывать. Внезапно взгляд Марии натолкнулся на фи – гуру своего ученика, скорбно всматривающегося в её лицо. Нет, только не сейчас, она опустошена и пережить подобное ещё раз для неё не возможно. Лёха протянул руку с полотенцем к её лицу. Влажная прохлада ткани впитала – ла в себя горечь слез и пота с ее лица. Она благодарно покривила губы в жал – кой молящей улыбке, тяжело выдохнув остатки воздуха из сухой гортани. Лёшка приподнял голову Марии и поднес к губам стакан воды. Она с жадно – стью вобрала в свой измученный рот глоток за глотком содержимое из стака – на. Ухватив пальцами его руку, продолжая сглатывать льющуюся воду, про – ливая её на свою грудь. Напившись, Мария отвела его руку и прикрыв глаза прошептала:

– Прости. Мне надо пописать, помоги пожалуйста Лёшенька.

Парнишка легко поднял её на руки и перенес к ведру у рукомойника. Он по – ставил ее на пол и подхватив под подмышки опустил к ведру. Ноги женщины подрагивали и тонкая белёсая струйка мочи и спермы стекла к краю ведра. Лёшка прижал полотенце к середине промежности Марии и не убирая его, отнёс учительницу на кровать, положив рядом с заснувшим другом.

– Лёшенька, что это, я ведь не слабая, такое со мной впервые.

– Дело не в тебе милая. Он слишком сильный мужик для тебя, да и не только для тебя.

– А с тобой им также?

– Нет, со мной по – другому. Я баб жалею, а они меня за это любят.

– Дай мне перевести дух и я буду с тобой – обещаю. Только мне сейчас очень жалость твоя нужна.

Прошло полчаса и Мария смущенно взглянув на Алёшку кивнула ему. Маль – чишка склонился к лицу женщины и прильнул к её губам.

– Машенька я тебя хочу, всегда хотел, ты помнишь, как я смотрел на тебя? Ты всегда

отводила взгляд от меня, стоило только на тебя взглянуть.

– Мне нельзя было на тебя смотреть. Ты мне всегда нравился, однажды я ре – шила себе позволить после вашего выпуска принять твоё внимание. Но не решилась, не смогла. Только из – за тебя я пошла на уговор с Николаем Сер – геевичем, чтобы у нас с тобой это было. И если оно будет хотя бы раз, и то – гда я буду счастлива. Знать мой удел, такие, как Степан. Наверное, я могу в мужчине будить лишь звериные инстинкты. Со мной у тебя ничего не может быть, а быть у тебя одной из многих – не для меня. Ты поспеши, время позд – нее, Степа проснется, вы уйдете. А мне ты так нужен сейчас, я знаю, что ты для меня создан, но не случилось нам быть вместе. Наша разница в годах не мыслима, будь наоборот – это было бы возможно. Коли позовут выйти за ко – го – нибудь, раздумывать не стану, такого я уже не встречу. Ты меня поймёшь, старше станешь – поймёшь. Без тебя я высохну, а мне родить пора и хочу ро – дить от тебя, подари мне себя, тебе это не станет проблемой ни в чем. Ты че – рез лет пять женишься. Мне хоть что – то останется, пообещай мне это, родной мой!

Алексей, в полном недоумении от услышанного, уткнулся лбом в горячую подушку и замер в тишине комнаты. Мысли возбужденно ворочались в его хмельном рассудке, не находя правильных решений. Необходимо было четко осознать сказанное ему Машей, хорошо Степка вырубился и не слышал ее. Ещё утром в его жизни было всё ясно прописано, не им, его близкими. И шёл он сюда с заранее продуманным решением своего отца, но вдруг всё пошло иначе... От него ждали конкретного решения, не пацана – мужика.

– Я, наверное, зря с тобой об этом, хотела честно, а видать только напугала. Не думай больше, если и рожу, так ты и знать не будешь от кого, ведь я была и с Николаем Сергеевичем, и со Степаном, да и до вас был один, да я не смогла с ним. Иди ко мне любимый, пусть сегодня будет всё, как отец решил.

Мария привлекла Алёшку к себе, запустила тонкие пальцы в густые маль – чишеские кудри и страстно прижалась к его сильным плечам, словно ища защиты от навалившегося на неё несчастья. В нем просыпалось смутное же – лание обладать этой женщиной, он вновь почувствовал себя провинившимся учеником перед своей учительницей, робость и волнение мешали ему осоз – нать, произошедшее между ними. А теперь она сама желает его, любит по матерински и хочет его. Руки парня нежно прикоснулись к груди Марии, пальцы пробежали по соскам и скользнули к бёдрам, оглаживая их горячими ладонями, утопая в полноте ляжек, проникли к промежности. Уступая неж – ному напору любовника, она приоткрыла доступ к своей тайне, о которой вся мальчишеская половина класса мечтала пару лет назад в своих эротических грёзах. И не им, а ему она отдаёт себя, прося лишь о малом – сделать своё мужское дело и тем продлить в будущем их жизни. Он мягко погладил столь желанную им когда – то вагину. Мария доверчиво развела согнутые стройные ноги, замерев в ожидании исполнения давней мечты, обнять желанного ей парня, который не обманет её надежд и утолит столь долгожданное заветное для неё. Алёшкина страсть налилась энергией возбуждения. Напряжение проникло в член, прижатый к животу мальчишки и направленный в устье ва – гины, он проскользнул в горячую глубину своей учительницы. Она лишь по – рывисто вздохнула, приняв в себя долгожданного гостя, жадно напрягшись,

внимательно не отводя благодарных глаз от лица своего воспитанника. Плавными и осторожными проникновениями он закачался на её бедрах, уст – ремляясь всё глубже, не забывая о перенесённой боли от предыдущего сои – тия. За эти минуты, в памяти Лешки проплыли, словно на экране, эпизоды его не давних школьных лет. Вспомнил он и спор с одноклассниками, когда заявил о своей решимости прикоснуться к столь соблазнительной попке сво – ей учительницы. И в сутолке ребячей беготни, сам не веря в свою удачу, ему удалось провести ладонью по тугой ягодице Марии Филипповны. Она тут же обернувшись к нему, не гневно, а скорее с удивлённой растерянностью взглянула в его испуганные глаза и укоризненно качнув головой, пропустила парнишку перед собой, положив тонкие пальцы на его плечо.

– Не делай так больше.

Ошеломлённый реакцией своей учительницы, Алёшка не решился заявить о выигранном споре, за что принял от спорщиков свои законные щелбаны. С того случая у мальчишки возникло непреодолимое желание вновь ощутить упругое тепло женских прелестей. Разумом понимая всю нелепость своего желания, Лёшка постоянно возвращался к замыслу, каждый раз не находя в себе решимости приступить к задуманному. А теперь, словно в награду за свою дерзкую мечту, он любил свою учительницу, жадно захватывая её рот, сдерживая дыхание и отрываясь от желанных губ для глотка воздуха и про – должая частые погружения в нежную щель половых губ. Мария с удвоен – ным вниманием следила за происходящим с Алёшкой, поглаживая широкую спину, пощипывая ягодицы, с поспешностью подставляя губы под его час – тые, долгие поцелуи, отдавая должное его опытности в приёмах возбуждения женщины. Продолжительность их общения стало давать заметные результа – ты. Затвердевшие горошины сосков Марии от соприкосновения с нежными пальцами Алексея всё более возбуждались. Прерывистые вздохи партнерши срывались на томительные стоны. Спина женщины периодически напряга – лась, прогибаясь в ответном движении на удары бедер мальчишки. Вагина, захлёбываясь в накопившихся соках истекала, в ожидании разрядки своего любовника. Лёшка сел на колени перед раскрывшимся входом в вагину и по – ложив руки на бёдра женщины, с усилием натаскивал уставшее тело женщи – ны на свой крупный член. Постепенно ускоряя свои движения, парень почув – ствовал накатывающую волну возбуждения, сопровождаемую резкими толч – ками в глубину женской промежности, втягивая и выбрасывая тонкие лепе – стки внутренних губ, он достиг момента неоднократных выстрелов зарядами своей спермы....

– Ещё! Ещё мой милый, отдай мне всё до капельки. Я твоя, так давно тебя хотела, это случилось только теперь. Я такая счастливая! Господи! Прошу тебя, пусть у меня будет хорошо. Не прошу всего, только одного, дай мне это, как дал мне мужчину, моего мужчину, пусть наши усилия не пропадут бесследно в этой жизни. Умоляю тебя, Господи! – Шептала горячими пере – сохшими губами Маша. Слезы струились по вискам, стекая на влажную по – душку.

Возможно её мольба дошла до Бога, к положенному сроку Мария родила и на свет явился весёлый светленький крепыш, с озорными глазками, с мягкими ладошками, которыми

смеясь лупил по склоненному над ним лицу своей ма – тери. Со временем светлые кудряшки на голове младенца окончательно до – рисовали портрет своего отца. Николай Сергеевич придирчиво разглядывал мальчонка, плотно сжимая сухие губы, всё больше проникаясь теплотой к своему внуку.

– Что ж ты не остереглась, вроде не глупая, взрослая баба, как жить с этим будешь? – Мария виновато отводила глаза, скрывая в уголках губ тихую улыбку, – ладно, ворчал он, пособлю, чем смогу и уходил прочь, про себя одобряя её решение.

Уже поздно вечером ребята возвращались домой, оставив Марию Филиппов – ну в школе, вдоволь насытившись молодым женским телом и измучив это тело до безчувствия. Когда Алёшка разбудил своего друга и напомнил, что пора уходить, Мария была одета и сидя за столом, обхватив голову руками, покачивалась на стуле, бормоча тихо и невнятно какие – то слова, словно за – быв о гостях. Степан удивлённо приходил в себя, досадуя, что не смог до конца выдержать нынешнее свидание, т. к. добрую часть предыдущей ночи, вопреки увещаниям Агрепины Федоровны, занимался грубой еблей со ста – рой хозяйкой. Мария Филипповна, словно очнувшись от забытья поднялась со стула, прошла по коридору и отодвинув засов на входной двери, глянула через плечо на ребят, поразмыслив о чем – то, подошла к ним.

– Спасибо вам мужики, можно сказать, очень выручили меня. Больше не при – ходите. Тимофею Михайловичу скажу, что всё сделали хорошо. А что каса – ется то мне вполне хватит и одного, вдвоём не надо, для меня это не – возможно тяжело. Ты извини Стёпа, если Алексей и зайдёт как – нибудь, то не откажу, твой темперамент не для меня, не обижайся милый, тебе надо жен – щину помоложе, покрепче.

Она пригнула голову Степана и коротко поцеловав в губы, произнесла:

– Ступай мой хороший, пусть тебе сопутствует удача во всём, спасибо тебе.

 Парень притянув к себе женщину, шепнул ей на ухо.

– Тебе спасибо Мария, коли что, зови, приду, без обид милая.

Стёпка скрылся за дверью, Мария Филипповна привалившись к косяку две – ри, внимательно посмотрела на Лешку.

– Тебя стану ждать в любое время родненький. Надоем, бросишь меня, пой – му, не обижусь, уж и так ты меня одарил собой – век благодарна тебе буду.

Она прижалась к Алёшке, обхватив его за шею, поцеловала и оттолкнувшись от парнишки расслабленно опустилась на скамейку.

– Ну будет, будет Машенька, обязательно приду и не раз, не плач родная моя.

Он шагнул за порог и скрылся в темноте надвигающейся ночи. Догнав Сте – пана, они зашагали к дому.

– Я чего – то не видел, а Лёх? Чем приворожил бабу искуситель ты наш.

– И не думал Стёп, а ты, что обиделся на меня? Брось, у неё конституция не для тебя, непривычно ей, бабе нужна ласка, жалость, ты ровно зверь на них кидаешься. Нам с тобой и дома ебать, не переебать, сам ведь знаешь.

И друзья ускорив шаг скрылись в наступивших сумерках. Спустя пол часа они были уже дома. Все домочадцы встречали мальчишек, лишь только за – слышав стук сапог по ступенькам крыльца. Пытливые взгляды баб устреми – лись к ним в немом вопросе.

– Как управились, все дела переделали? – спросил пришедших ребят Нико – лай Сергеевич

– Всё в порядке батя, Мария Филипповна осталась довольной, но приходит больше не наказывала, – отозвался Алёха, скидывая с ног сапоги, – обещала Тимофею Михайловичу лично передать благодарность за нашу работу.

– Не напроказничали там? Быстро отставку получили, осрамились поди би – совы дети!

– Скорее перестарались Николай Сергеевич, – но всё было, как вы наказыва – ли – без грубости, аккуратно и нежно, – добавил Степан, вешая ватник на гвоздь, косо взглянув на Алексея, – правда, меня она отвергла, мол чересчур напорист, зато Алёшку одобрила, бабий угодник! Приглашала не забывать, наведываться.

Слова брата больно резанули Наташку, крепко сцепив кулаки за спиной, она в упор взглянула на Алёшку и с усилием отвела глаза в сторону.

– Кобелина! – зло прошептали её губы и резко развернувшись, удалилась к себе в комнату.

– Есть хотите или вас училка кормила? – Поинтересовалась Агрепина Федо – ровна, привалившись к косяку двери со сложенными руками под тяжелой грудью.

– От чая не отказались бы, подтвердили предложенное ребята.

Хозяйка, хмыкнула на ходу, поспешив раздуть самовар, доставая посуду.

– Агрепна Федоровна, мне тоже плесни не шибко крепкого, мне с пацанами потолковать надобно, – приказал Николай Сергеевич

Женщина накрыв на стол удалилась к себе, напомнив, чтобы не засижива – лись допоздна. Мужики расселись за столом и наполнив глубокие чайные блюдца принялись чаёвничать.

Николай Сергеевич строго оглядев пацанов, обратился к ним:

– Вы мне скажите, где переусердствовали, в чём промашка вышла? По моим понятиям от путных мужиков бабы не отказываются... Стёпка, ты, что по своей натуре сильничал Марию Филипповну, сукин сын?

– Вы же сами ей обо мне наперёд сказали, что мол очень горяч, несдержан. Вот я и решил не прикидываться зазря... Ну а ей самой выбирать, с кем спать, вот и выбрала Лёшку – очень ласковый стервец, а бабам оно лучше мёда видать.

– Эко дураки вы братцы, каждый в крайность ударился. Я вас не затем посы – лал, чтобы свою дурь выказывать, с этим вы и дома можете с бабами курале – сить. От вас требовалось только позабавить бабёнку в сласть и изредка поха – живать к ней, и непременно вдвоём, чего здесь мудреного. Не мне же за ме – сто вас на старости лет шляться по молодухам, тут на своих бы сил набрать – ся... Вот, ещё что. Вы прохиндеи чего Степаниду вниманием обходите, что же ей ласки у вас сопляков выпрашивать, самим невдомёк видать? Коли ноги вас ещё держат, отправляйтесь к ней обои, потешьте недолго и спать.

– Так Наташка с ней возразил сын.

– Её ко мне сюда направьте, посумерничаем с часок, ступайте, будет водой надуваться на ночь. Чего рожки скисли, нарушил видать планы с ночёвкой? Дело сделайте, там сами решите, коли силы останутся.

Парни встали из – за стола и направились в комнатку к Степаниде. Войдя в светёлку к бабам, Степан строго взглянув на сестру отправил её на кухню. Та нехотя поднялась с топчана и покорно вышла из комнаты. Николай Сергее – вич встретил девушку коротким приказом идти за ним. Привел он её в бань – ку, тепло ещё не ушло, скинув нательное бельё, мужчина дождался Наталью, пока та снимала с себя рубище и положив тяжёлую ладонь на плечо своей наложницы повёл её в парную.

Степан и Лёшка по хозяйски подошли к лежащей на топчане Степаниде и приспустив с полного зада лёгкое одяльце приступили к мягким поглажива – ниям, огромных сисек, припадая попеременно жадными ртами к её губам

– Что ж ты Стёпушка, мамку свою стал забывать. Бывало по несколько раз за день зажимал, теперь не вспоминаешь вовсе, а я ведь была у тебя первая, да и Наташу распалил и тоже оставил, или не в сладость тебе стали?

Степан задрал рубашку матери до плеч, раздвинул её толстые ноги, придви – нулся к промежности и обращаясь к ней сказал.

– Будет тебе языком болтать, делом займись, Лёх загони ей поглубже в рот, пусть помолчит маленько.

Лёшка навалившись на грудь Степаниды сунул палец ей в рот, погуляв в нем по языку, нёбу, за щеками, сменил руку на свой язык и поиграв им с языком женщины, вытянув изо рта, долго сосал его в своем рту. Стеша, устав от его забав отобрала свой язык и отдалась возрастающему томительному возбуждению – дению, от вылизывания сыном влагалища. Стёпка раздвигая толстые губы, ощупывал пальцем в складках малых губ горошину клитора и теребя его языком, заставлял Степаниду напрягаться всем телом и учащенно мычать. Лешка, приподнявшись над женщиной, поднес крупную головку члена к её губам и оттянув подбородок вложил её в полуоткрытый рот. Стеша протес – тующе замычала, пытаясь избавиться от непрошенного гостя, но её голова удерживалась крепкими руками Алексея. Член упрямо рвался в глубину женской гортани, вызывая спазмы, отчего слёзы навёртывались на её глазах. Продолжая борьбу, она не заметила, как язык сына в вагине матери сменился твёрдым хуем, с усердием проникающий в ее нутро, ударяя своей головкой по дну вагины, задевая на своем пути жесткую матку.

В парилке было темно и Николай Сергеевич зажег керосиновую лампу, уста – новив ее на полке лежака. Наташа робко обхватив себя руками, прижалась в углу и настороженно следила за хозяином.

– Чего засмушалась дурочка, садись рядом и посидим с тобой, пока твою мамку пацаны ебут. Сама понимать должна, что ей это необходимо, да и тебе вредно мужчин избегать, коли поторопилась стать бабой.

Наташа приблизилась к нему и нерешительно остановилась, прикрывая руками низ живота, словно и не было между ними тех коротких часов в дороге. Николай Сергеевич с усмешкой убрал её руку, удивляясь про себя, как ко – ротка женская память на недавнее сближение с мужиком. Он притянул де – вушку к себе и посадил на лавку. Наташа робко взглянула на хозяина и при – жалась к нему всем телом.

– Николай Сергеевич, я сказать Вам хочу. Я Алёшу люблю, что мне делать – то теперь? Ведь он меня не любит, совсем не хочет меня.

– Ты девка не своди любовь и еблю в одно. Наперёд тебе скажу, выбрось из головы свою любовь. Вы ещё только от сиськи материной оторвались, лю – бить не можете, так, симпатия одна, во что она ещё выльется – вопрос. Тебе кроме Лёшки пока ни один парень не подвернулся, буйство крови одно, а тут ещё женщиной стала – одно к другому. Повремени чуток, уляжется в голове, кровь поостынет, вот и придет всё в норму. Вы оба красивые ребята, тебе долго жениха не придётся искать, а Лёха со своей писанной рожей ещё долго не успокоится, пока всем бабам жизнь не попортит. С таким мужем, как он, сладко не будет, высохнешь от ревности и горя. Послушай старика, брось думать о нём, у тебя жизнь только начинается, встретишь ещё своего, спаси – бо мне ни раз скажешь. Не плати красотой своей за любовь, не стоит он того.

– А ежели брать меня станет, отказывать? Я ведь не смогу устоять, я брата так не люблю, как

его.

– Зачем отказывать? Давай, только любви не больше, чем другого на его мес – те. Блуд, он первый враг любви. Со временем он тебе слаще всего станет.

Николай Сергеевич отнял от себя заплаканную Наташку и бережно опустил её на лавку. Разбросав ноги по обе стороны скамьи, девушка прикрыла глаза и отдалась воле хозяина. Он осторожно поглаживая щель между раздвинутых ног, проник пальцами в полные губы вагины и найдя горошинку клитора по – катал её между пальцами. Наталья прерывисто задышала, вагина увлажни – лась, готовясь принять в себя хозяина. Но он не спешил. Посадив Наташу, Николай Сергеевич притянул её голову к своему члену, приказав принять его ртом. Девушка отрешенно выполнила приказ и головка хозяйского члена по – грузилась в раскрытый рот его наложницы. Проникновение было столь глу – боким, что вызвало испуганный возглас у Наташи. Она дернула головой, но избежать повторного натиска не смогла и учащённо задышав носом, вовсе оставила сопротивление.

Лишь спустя час, ребята вернулись в кухню, где уже собрались остальные жильцы дома. Раскрасневшаяся от чрезмерных усилий пацанов Степанида вышла в след за своими кавалерами усталая, но довольная, на ходу застёги – вая ситцевую кофту на груди.

– Никак сподобилась сердешная за терпение своё долгое, – встретила женщину хозяйка дома, – поди всю грудь огольцы разукрасили. В столовке сиськами не голись зазря, чего бы не додумали людишки. Садись, чайку на – лью, в горле поди сушит. Вон и Наталья покраснелась, дышать на всю грудь не может, ровно гнался кто за ней. Дура видать учительница, коли от лишне – го хрена отказывается, а может слаба в женских радостях.

– Не суди о том, чего не ведомо, – отозвался Николай Сергеевич с укором взглянув на Агрепину Федоровну, – завсегда у вас баб оговоры сплошь и ря – дом, ровно сами святые, а соперницы дуры грешные. У каждой свои причины на всё могут быть. Чем зря болтать, лучше потешь нас с внуком перед сном.

Он встал из – за стола и направился в комнату хозяйки, на ходу распахивая ру – баху. Алексей оглянувшись на бабу нерешительно последовал в след за ним, с опаской поглядывая на неё и только в дверях пропуская Агрепину вперёд, закрыл за собой дверь.

Степан положил руку на плечо сидящей рядом с ним Прасковьи, придвинул к ней налитую рюмку и махнув свою приподнялся с места. Прасковья осушив свою, с поспешностью пошла в свою комнату, но в дверях обернулась и об – ратилась к Степаниде:

– Стеша, с Наташей приберитесь здесь.

– Мать сама управится, Наташка идём с нами, – оборвал её Стёпка и под – толкнув перед собой сестру, кинул предупреждающий взгляд на мать.

– Степан! – С возмущением возразила Степанида, – чего сестру портишь, ей и так сегодня досталось!

– Долго не задержу, придёт скоро, Николай Сергеевич наказывал вас не за – бывать.

– Ну давай я с вами, ей завтра на работу, пусть отдохнет.

– Тебе, что мало было?

– Ступай, коли сил девать не на что. Дорвался медведь до малины, – зло про – бурчала мать.

Николай Сергеевич сел на стул, привернул фитиль керосиновой лампы и ос – мотревшись подозвал к себе Агрепину Федоровну.

– Время позднее, пожалуй не стоит тебе сегодня заморачиваться на нас с Лё – хой. Пущай ты с ним поебёшься в своё удовольствие, а я полюбуюсь, как внучок свою бабушку любить станет.

– Сергеич, что ж ты меня срамить надумал. Одно дело сам стал бы, а тут эвон, что выдумал, срамник старый, смотреть на мой позор захотел.

Между тем, Алёшка зайдя со спины обхватил Агрепину Федоровну за пояс и приподняв над полом опрокинул грузное тело бабки на кровать.

– Алексей, баловник эдакий, что я тебе девка что ли! Нечто с женщиной так себя ведут паразит?

Не слушая громкой брани, Лёшка навалился на бабку и перехватив её взмет – нувшиеся руки, вдавил в подушку голову своей любовницы, зажав рот губа – ми, заставив замолчать её на некоторое время.

– Молодца сынок, так их надобно успокаивать, чтобы не перечили мужикам. Слышь мать, он сегодня твой хозяин, захочет, отъебёт при всех, сама закон знать должна. Баба под мужиком не вольна в своих желаниях, мужик могёт передать свои права на тебя кому хошь и молчать будешь. Не забывай наших правил. Лёха, ослобони её, пущай раздентся.

Агрепина Федоровна с трудом встала с кровати и зло глядя на зятя, молча стала снимать свою одежду, бросая её перед внуком на пол. Лёшка смущенно подобрал женское бельё, накинув его на спинку кровати, скинул с себя порт – ки и рубаху, робко приблизился к Агрепине и ласково обнял грузное тело своей бабки. Та в свою очередь погладила мальчишку по крепкой спине ув – лекая его за собой на широкую кровать. Руки женщины прошлись по груди, бёдрам парня и остановились на вздыбившемся члене партнёра. Взяв его в крупную ладонь, помяв, пока он не окреп поднесла к губам и заиграла по го – ловке члена высунутом кончиком языка. Лёшка утробно рыча тискал тяжё – лую грудь Агрепины, захватывая ртом набухший сосок.

– Ну вот, видишь, как всё ладно, когда по хорошему, да по закону, – проба – сил Николай Сергеевич. Ладно, я мешать не стану, у вас и без меня всё срос – лось, пойду укладываться пожалуй.

Выйдя из комнаты, он услышал из кухни звяканье посуды.

– Стеша, чего не ложишься, время позднее, завтра рано вставать.

– Наташу дожидаясь, Степка её с Прасковьей увёл в Вашу спальню, обещал не задерживать сестрёнку. Не дело девку к таким делам приучать, Приучится гулять, на сторону наладится, потеряю дочку.

– У нас не загуляет, завсегда присмотрим, а вот на Лёху пусть глаз не косит, брат он ей и не более. А блуд не во вред. Какой бы муж ей не достался в по – стели, недостатка в ебле не будет, вплоть до дитя, коли потребуется. А на что семья нужна, если не для этого? Пущай навыки нарабатывает, в жизни сго – дится.

Степанида задумчиво кивала головой, соглашаясь с хозяином, но про себя жалея дочь с её первой влюбленностью.

– У тебя с ребятами всё хорошо прошло? Не загоняли по молодому делу? Может зря двоих тебе дал?

– Стёпка полютовал малость. Пизды ему видать уже мало становится, к жопе пристрастился поганец. Ты уж Николай Сергеевич отпуская его на сторону иногда, любить баб ему может чаще чем Алексею требуется. С его охотой до ебли и нам всем не в убыток будет. Учительница для него слабовата, ему по ебливей нужна. Может найдётся такая? А коли Наташке мужа найдем, то и в наш бабий общак привлечь можно...

Николай Сергеевич удовлетворенно кивнул, принимая рассуждения Степа – ниды, радуясь, что есть в дому не глупая баба, возможно достойная замена Агретине Федоровне в будущем. Впервые, с удовольствием привлек к себе женщину и поцеловал в полные губы, задержав поцелуй. Запустил руку под суровую ткань тяжелой юбки, обхватив широкой ладонью волосатый лобок Стеши, мягко сжимая его в горсти кулака.

– Позволишь мне Николай Сергеевич? Спать будешь крепче, – прошептала благодарная Степанида, опускаясь на колени перед хозяином, – Прасковью твою Стёпка изведёт поди...

– И тут опять права, – согласился хозяин и положил тяжелую ладонь на за – тылок женщины.

На широкой хозяйской постели возлежал Степан, по обе стороны от него расположились две женщины. Наташа усердно сосала братин член, сжимая в руке его яйца. Прасковья страстно целовала грудь, шею своего любовника, отдавая свой рот в его распоряжение. Его язык гулял

у ней за щеками, спле – таясь с её языком. Вагины женщин истекали влагой. Наташа запустила палец – цы в свою пещерку, теребя клитор, всё более возбуждаясь. Рука Степана сжимала плотную грудь сестры, пальцы покручивали затвердевший сосок, приводя её в нарастающий экстаз. Спустя минуту сладкой пытки, Наталья замерла и излилась со стоном через сомкнутые губы на хуе своего брата. Степан слегка прижал голову сестры к своему лобку, удерживая её некоторое время.

– Прасковья, давай Наташку отпустим, пусть только поможет тебе кончить. Ложись на спину, сеструха лижи её пиздень, только со старанием, чтобы её трясло всю, давай начинай, быстрее закончишь и уйдёшь спать.

Наталья поморщившись склонилась над раздвинутыми ногами Прасковьи и прижалась губами к промежности женщины. Язычок девушки заметался по женской вагине, выискивая потайные уголки бабских слабостей.

Было уже за полночь, когда в доме погасили свет и заснули под мерный храп уставших мужчин. Только женщины, ворочаясь во сне, перебирали в памяти сладкие воспоминания минувшего дня, полного счастливыми и душевными огорчениями прожитого за день.

Наступало завтра, с новыми тревогами, радостями и огорчениями, жизнь в посёлке не замирала для её жителей ни на минуту. С рассветом она вновь оживёт и для обитателей многочисленной семьи бригадира, и для трёх друзей – пастушат, и для учительницы Марии Филипповны, и для многих других жителей посёлка Загорный.

Конец

P. S.

Рассказ закончил. Из полностью завершённых есть ещё три. Комментариев нет, отзывов не плохих, не хороших. Стоит ли публиковать остальные?... .